

Итак, подытожив, хочется отметить, что, на наш взгляд, возникают две проблемы, связанные с click-wrap-соглашениями: первая – недостаточная правовая культура граждан, заключающих такой вид соглашений. Нажимая «галочку» люди часто не читают, то с чем согласились, и при возникновении спора часто его проигрывают, так как закон оказывается на более сильной стороне. Из этого плавно вытекает вторая проблема – определение правовой природы данного явления. Так как субъект, даже прочитав соглашение, не может никак на него повлиять и изменить то, что ему не нравится, ему приходится согласиться с данными условиями; либо если он не согласен с ними, то просто не сможет пользоваться тем, что предлагает другая сторона. Из этих суждений делаем вывод, что click-wrap-соглашение – это договор присоединения, заключенный посредством конклюдентных действий.

Грабинский В. Ю.

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

Грабинский Владислав Юрьевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vladislavgrabinskij@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Идея смарт-контракта была сформулирована в 1994 г. ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо. Он дал определение смарт-контракту как компьютерному протоколу, который на основе использования математических алгоритмов самостоятельно проводит сделки и осуществляет контроль за их исполнением.

В юридической доктрине термин «смарт-контракт» получил относительно недавнее распространение, однако на данный момент уже можно констатировать существование множественности в подходах к определению приведенного понятия. Так, в юридической литературе выделяют четыре основных подхода к пониманию, что такое смарт-контракт: 1) компьютерный (программный) код; 2) способ исполнения обязательства; 3) гражданско-правовой договор; 4) комплексный подход;

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) было положено начало правовой регламентации и закрепления понятия смарт-контракта в белорусском законодательстве.

В соответствии с п. 9 Приложения 1 к Декрету № 8 смарт-контракт – это «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий».

Мы считаем весьма удачной попытку российского законодателя в законопроекте о финансовых цифровых активах № 419059-7 дать следующее определение: «Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение

прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств».

Дефиниция белорусского законодателя видится, с одной стороны, удачной, поскольку не сводится исключительно к техническому пониманию данного явления, а с другой – она не дает четкого понимания правовой природы смарт-контракта ввиду того, что охватывает несколько подходов к пониманию смарт-контракта:

- как способа исполнения обязательств по сделке;
- как самостоятельного договора, условия которого изложены в форме программного кода.

Стоит отметить, что с точки зрения права то или иное определение имеет смысл только в той степени, в которой оно позволяет отграничить одно правовое явление от другого и распространить на него соответствующий правовой режим. Тем самым дефиниция в праве должна вносить ясность, а не смешивать все в одну кучу.

А. И. Савельев же определяет смарт-контракт как договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.

В соответствии с п. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Можно сказать, что смарт-контракты соответствуют данному определению:

1) посредством смарт-контракта происходит переход определенных благ от одного лица к другому, в связи с чем опосредуются экономические отношения обмена, которые в свою очередь происходят только с помощью общего для обоих лиц волевого акта в виде договора;

2) участник смарт-контракта дает свое согласие (выражает свою волю) на участие в смарт-контракте установленным способом – например, сделав определенное распоряжение, подписанное своей электронной подписью. С гражданско-правовой точки зрения, лицо, действуя своей волей и в своем интересе, присоединяется к условиям смарт-контракта посредством совершения определенных действий;

3) факт, что некое соглашение было заключено посредством компьютера или в автоматическом порядке, не влияет на возможность его квалификации в качестве договора в гражданско-правовом смысле.

Таким образом, видим разумным согласиться с А. И. Савельевым и дать следующее определение: смарт-контракт – договор в форме программного кода, размещенного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.